

Вскоре отец и мать Линь пришли в Бюро общественной безопасности и встретили Линь Тянью. В это время сознание Линь Тянью полностью проснулось, и он сожалел о содеянном. Родители Линь знали, что Юй Цзы - это та, которую держит Линь Тянью. В тот момент, когда они узнали, что это Юй Цзы, первой реакцией родителей Линь было назвать ее плохой. Линь Тянью предал Юй Цзы, и она наверняка затаит на нее обиду, и больше не будет эгоистичной. Но вместе с этим госпожа Линь почувствовала: "Как ты можешь говорить, что Тянью и Юй Цзы были вместе? Даже если ты была несчастна, ты должна посмотреть на прошлую привязанность и отпустить Тянью! Кроме того, разве она не в порядке? Мы заплатим ей за медицинские расходы и душевный ущерб. " Линь Му просто плут, и даже если она в порядке, это нельзя изменить. Линь Тянью угрожал ее жизни. Если бы не Ян Цзыцян, возможно, она была бы убита, а не просто ранена. Хотя отец Линь считает, что заявление матери Линь не безмозглое, он должен хорошенько поговорить с Юй Цзы, надеясь, что она сможет уединиться. После перевязки в больнице я пришел в Бюро общественной безопасности. Травма Юй Цзы несерьезная, можно сказать, что это просто небольшая незначительная травма, и через несколько дней она будет в порядке. Когда я пришел в Бюро Общественной Безопасности, я встретил родителей Линь. Лицо Юй Цзы стало холодным. Я лишь взглянул на них, а затем отвернулся. Как только мать Линь увидела Юй Цзы, она тут же вскочила и сказала: "Юй Цзы, я знаю, что в этот раз наша семья Тянь Юй поступила неправильно. Однако, в прошлом, это личное дело из-за твоей привязанности! Мы готовы оплатить тебе медицинские расходы и душевные потери. " Это отношение, хотя в нем нет гордости за прошлое, но нет и отношения просьбы о помощи, а только взгляд. "Рядовой?" Услышав эту речь, Юй Цзы саркастически посмотрел на мать Линь, а затем решительно сказал: "Нет, может, может, все это его личное".

Более того, не упоминай ни о какой привязанности ко мне. Это только заставит меня ненавидеть его еще больше и надеюсь усугубить его преступление Я никогда не смогу быть девственной стервой, у нее вспыльчивый характер, кровь, обидел ее народ, она никогда не простит, все это Линь Тянью, он просил. "Ты... Мать Линь не ожидала, что Юй Цзы окажется таким решительным, и даже захочет усугубить его преступление. Нет, на самом деле, она уже давно об этом думала, потому что Юй Цзы не раз выражала свою ненависть к Линь Тяньвэю. Она просто не могла с этим смириться. "Госпожа Линь, закон государства не в том, что ты можешь быть частным, если ты говоришь, что ты частный. Линь Тянью совершил преступление, умышленно ранив людей, а не случайно. Он похитил Юй Цзы, причинил ей боль и хотел лишить ее жизни. Как вы думаете, Линь Тянью имеет право быть отпущенным? Если бы вы были им, вы бы отпустили человека, который убил вас? " Ян Цзыцян сказал агрессивно, все тело источало яростный газ, мать Линь чувствовала гнет, дышала с трудом, некоторое время не могла говорить. Ян Цзыцян сказал, что отец Линь также знал, что если он хочет избавиться от преступления, он боялся, что нет никакой надежды, но он не мог смотреть, как уничтожают Линь Тянью. Поэтому он умолял Юй Цзы и сказал: "Я искренне прошу у тебя прощения за то, что поступил как Бог. Простите меня." С этими словами отец Линь поклонился Юй Цзы. Его поведение было очень искренним, но Юй Цзы не пошевелился. Он просто холодно смотрел на него. "В нашей семье есть только один ребенок по имени Тянью. Нам невыносимо видеть его в тюрьме. Можете ли вы, взрослые, иметь большое количество и обойти его один раз?" сказал Линь Фу. "Босс Линь, вы воспринимаете то, что я только что сказал, как шепот?" Ян Цзыцян недовольно нахмурился и холодно сказал: "Я сказал, что по государственному закону нельзя быть частным, если ты говоришь, что он частный." Лицо Линь Фу было жестким. Естественно, он знал, что закон о государственной собственности не может быть частным, если он говорит, что он частный. Однако это не значит, что вы не можете быть частным.

Пока Юй Цзы согласна на это, и в ее нынешнем качестве, я хочу сказать людям в бюро общественной безопасности, что они могут снова дать им взятку. Что не может быть частным? В основном зависит от того, захочет Юй Цзы или нет. "Босс Линь, я ясно дал понять, что не

хочу. Я хочу действовать в соответствии с законными процедурами". Я сказал: "Хорошо, давайте примем признание". С этими словами я сразу же вошел внутрь, а Ян Цзыцян последовал за ним. "Юй Цзы, ты ---", даже если то, что сказал Юй Цзы, разумно, но мать Лин не хочет продолжать запутывать ситуацию, но отец Лин остановил его: "Ну, она все ясно объяснила". Хотя отец Лин не желает с этим соглашаться, он все же в курсе текущих дел. Его слова звучат именно так. Даже если он снова будет умолять, это бесполезно. "Ты просто смотришь, как Благословенный Бог попадает в тюрьму? У нас только один сын! Как только он вошел, ему понадобилось несколько лет, чтобы выйти. Если бы на него завели дело, будущее было бы разрушено - - - -" Линь Му разрыдался. Хотя и мировые родители, но каждый должен заплатить за содеянное, иначе преступность станет обычным явлением, в стране не будет хаоса. "Ну, чего ты плачешь?" Отец Линь почувствовал себя очень расстроенным и тут же закричал: "Если бы ты не разлучил их раньше, разве было бы так? Неужели ты думаешь, что у нашей семьи есть несколько небольших денег, разве этого недостаточно? Неужели вы забыли, что мы все из деревни? Ты забыла, что мы прошли путь от ничего до сегодняшнего дня? Не забывай о своих корнях слишком сильно. "На самом деле, отец Линь - хороший человек. По крайней мере, он никогда не вмешивался в чувства Линь Тянью. Конечно, сейчас нет времени вмешиваться. Это все из-за волнения его матери Лин и снобизма Линь Тяньгоу". Линь Фу глубоко запомнил, как он дошел до этой стадии. Когда-то у него не было ничего. Сегодня все создано им самим. Юй Цзы также является хорошим примером. Раньше Юй Цзы был обычным офисным работником.

Теперь она стала влиятельной женщиной с десятками миллионов активов и мощным закулисным бизнесом. Бизнес "красоты" платя сейчас очень хорош, и у него есть большой простор для развития с тем же боссом, что и у "нефритовых украшений красоты". Будущее Юй Цзы неограниченно, поэтому семья Линь не может позволить себе подняться высоко, если захочет. Мать Линь, будучи отруганной отцом, не осмелилась больше говорить. Когда Линь Тянью узнал, что Юй Цзы ничего не сказала о своих чувствах, и что она должна была уйти в соответствии с законными процедурами, он совсем отчаялся и больше не сопротивлялся, потому что знал, что сопротивляться больше бесполезно. Записав признание, Юй Цзыцян и Ян Цзыцян ушли. Они еще не ели. Как только дело произошло, было уже почти восемь часов после того, как дело было отложено. Около восьми часов Гу Нин пришла в "небо и землю" одна. Цяо Я продолжал оставаться рядом с Гу Маном. www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2146525>